

В последнее время Вейдер немало думал о той теме, которой до этого успешно избегал. О себе. Это было неизбежно, когда в жизни имеется такой раздражитель, как сын. Более того, сын со стабилизированной личностью. Сначала ситх не понимал, что это значит, вернее не хотел понимать. В итоге оказалось, что именно эта строчка в спецификации биологического объекта номер 15-Бэш-471 доставит ему больше всего проблем, а не количество мидихлориан, влияние Палпатина или искусственное происхождение.

Аньяну не нужен был отец. Более того, ему вообще никто не был нужен. Абсолютно самодостаточное существо без единой привязанности милостиво позволяло учителям вести себя по дороге жизни исключительно ради увеличения эффективности обучения. Но если оставить его наедине с дроидами в той секретной лаборатории, что пока выполняет функции убежища, и не навещать пару лет, ничего не изменится. Нормальный разумный свихнется через некоторое время, Аньян же спокойно продолжит потрошить библиотеку и погружаться в Силу. Так же спокойно и безоговорочно он принимал главенство Палпатина, Фетта и Вейдера. Так же покорно, принял отцовство последнего.

Нет, вообще это было не плохо. Ребенок не требовал ничего от родителя, принимая его таким, какой есть. Это расслабляло. Вейдеру не требовалось что-то менять в жизни или работать над собой. Аньян охотно поддерживал уютное молчание, доброжелательно выслушивал редкие скупые откровения и ненавязчиво присутствовал в Силе, не закрываясь, но при этом зорко отслеживая вторжения на свою территорию. В его глазах невозможно упасть, потому что он не идеализировал ни одного из своих учителей. Но и положительного отклика добиться было гораздо сложнее.

Столь пассивное поведение озадачивало. Как это так, Скайуокер никуда не бежит и не кипит эмоциями? Вейдер даже тест на отцовство провел на всякий случай, удостоившись еходно-одобрительного взгляда голубых глаз. Но нет, действительно родной сын. Что ж, пришлось умерить свой темперамент и заняться наблюдением вместо активного продвижения по незнакомым территориям. Младший ситх даже на миг почувствовал себя не Вейдером, а самым настоящим Сидиусом, вечно изучающим противника, прежде чем свалить его одним слабеньким, но смертельным ударом. И это принесло свои плоды, пусть расшифровать их без помощи учителя вряд ли получится.

Аньян не оставлял следов своего пребывания. Никаких личных безделушек в комнате, только необходимое. У каждой вещи свое место и это можно было бы назвать аккуратностью и чистоплюйством, если бы в процессе не создавалось иллюзии, будто тут вообще никто не живет. До микронов одинаково сложенная одежда, каждый раз складки на застеленной постели такие же, как и в предыдущее утро, уровень воды в вазе для цветов застыл на одной отметке, будто кто-то постоянно доливает ровно столько жидкости, сколько испарилось. Кто-то бездушный и механический.

Еще интереснее было, если Аньян брал что-то условно чужое. Оно возвращалось ровно на то же место, под тем же углом, даже если это было стило, закатившееся под стол. Вейдер этот несчастный цилиндрок, между прочим, долго искал! А потом, медленно охреневая, смотрел, как его сын зашел и положил находку туда, откуда взял, отодвинулся, слегка поправил композицию, кивнул и удалился. Спасибо, что до этого ситху уже приходилось наблюдать что-то подобное. Аньян вынул несколько датападов из их неаккуратной стопки, а потом минут пять высчитывал нужные позиции, чтобы вернуть все на место, и поправлял всю башню, чтобы приборы торчали под теми же углами, что и до его прихода. То же самое происходило с брошенными в беспорядке или аккуратно сложенными бумагами, инструментами и даже посудой на столе. Вейдер не знал, откуда у подопечного такая откровенно шпионская привычка, но вынужден был с ней считаться. На самом деле сложно удержаться и не ударить

Силой, когда после тяжелого дня, поленившись включать свет, готовишься к отдыху, не глядя, падаешь в любимое кресло и вдруг обнаруживаешь, что на кого-то сел. Учитывая вес взрослого ситха в костюме, это было совсем не смешно.

Впрочем, определенные сдвиги в отношениях происходили. В основном Вейдер искал и находил явления, вызывающие эмоциональный отклик у сына (кажется, с пассивностью он поторопился), а Аньян искал и находил пределы терпения родителя. Это был путь поспешных отступлений с поля боя и заключения компромиссов. Ребенок согласился больше не перекрашивать костюм жизнеобеспечения, не делать шрамирование или татуировку до четырнадцати и не цитировать выданное Палпатином досье на Энакина Скайуокера. В ответ взрослый согласился пить витаминный коктейль вместо него, когда есть такая возможность, и таскать с воли конфеты. У обоих осталось ощущение, что они продешевили, но начало было положено.

Сейчас уже можно было сказать, что отец и сын влияли на друга либо своим отсутствием, либо своим присутствием... додумать столь глубокомысленную идею Вейдер не успел, ощутив в Силе беспокойство объекта своих размышлений. Оно почему-то имело рыжий оттенок и завивалось кудряшками. Ситх вздохнул и начал закругляться с медитациями. С недавних пор сын полюбил кутаться в отцовский плащ, становясь удивительно похожим на маленького Сидиуса в балахоне. Это можно было бы считать нормальным - все дети идут за защитой к своим родителям, если бы не предшествующие появлению такой привычки события. Вейдер в бешенстве влетел в личный тренировочный зал и, дав волю эмоциям, буквально за пару минут разнес всех боевых дроидов, которых ему должно было хватить на три месяца, и только потом заметил забившегося в дальний угол и не освещающего зрителя. Вот только в эмоциях Аньяна не было страха, скорее смесь удивления пополам с восхищением. Они тогда славно посидели, пытаясь из сотни поломанных дроидов собрать одного работающего. Целых запчастей хватило только на уборщика...

Тогда же произошло еще одно важное изменение. Вейдер перестал по примеру учителя скидывать упражнения по ментальному каналу и уходить по своим делам, начав лично обучать ребенка даже простейшим ката...

- Ты знал, что у Палпатина есть еще один эксперимент?

- Еще один?! - Вейдер мысленно схватился за голову. Он и с первым-то не очень представлял, что делать, в отличие от Учителя, который кажется, уже все продумал и сейчас неторопливо расставлял фигуры на игровой доске.

- Мара Джейд, - маленькая фигурка привычно свила себе гнездо в отцовском плаще, оставив видимым лишь рот с подбородком. В процессе разговора ткань будет играть роль отсутствующей мимики.

- А, эта... - что-то такое ему показывали, - Ревнуешь?

- К кому?

Действительно, глупый вопрос. Аньян не считал Императора чем-то вечным и незыблемым и уж тем более не считал его своей собственностью или хотя бы необходимым элементом своего ближайшего будущего. А вот Мара именно так и считала, хотя и пыталась это скрыть. Но стоило обратить внимание на ее тусклое присутствие в Силе, как все становилось кристально ясно.

- Ревнует? - поправил себя Вейдер.

- Да. Она будет мешаться под ногами, пытаясь отнять то, чего у меня нет.

- А Император запретил ее убивать... - ситх понимающе кивнул, и очередная нить общности вплелась в накопившийся за последний год пучок ментальных связей отца и сына, укрепив его.

- Ну, - Вейдер аккуратно окутал подопечного своей Тьмой и присел рядом, - мне он ее убивать не запрещал. Но психологи не рекомендуют вмешиваться в отношения детей, пока те сами не попросят помощи, если конфликт незначителен.

Последнее замечание было смешным, и ситх даже вспоминать не хотел, скольких усилий ему стоило просто начать изучать вопрос, не говоря уже о том, чтобы признаться об этом вслух. К счастью, Аньян положительно относился к таким изречениям, даже если это прописные истины. Он утверждал, что подобные уточнения помогают ему понять логику и эмоции нормальных людей. Тогда Вейдер сказал, что ему все равно, как сын пришел в этот мир, важно лишь то, что он в нем есть, и впервые почувствовал себя действительно отцом, а не донором генетического материала.

- До какой степени конфликт считается незначительным? - черная ткань сдвинулась, открывая лицо.

- Хм... - Палпатин, как обычно, предпочитает не сильно натягивать ниточки марионеток, - Если успеваемость кого-либо из вас начнет страдать из-за действий другого, то потребуются вмешательство третьей стороны.

- Ясно... - плащ скользнул вниз и натянулся, полностью скрывая фигуру, - А я стану бабочкой?

- Откуда я знаю? - Вейдер нахмурился, припоминая диалог, прочитанный в какой-то книге, и помог сыну завернуться плотнее, - Вот сейчас укутаем тебя в кокон и через двадцать лет узнаем, станешь ты бабочкой или нет.

Оба одаренных на минуту замерли, прислушиваясь к себе. Они достаточно хорошо представляли, какой должна быть нормальная семья, и понимали, что никак не впишутся туда, даже если очень захотят. Но разыграть сценку и почувствовать себя обычными было почти так же приятно, как ощущать в некоторые моменты жизни свою исключительность.

<http://tl.rulate.ru/book/51054/1280512>